

Глава 2. Пусть наестся досыта и уйдёт

Тишину во дворе нарушил звук распахнувшейся двери — вошёл Хо Сан. В руке у него болтался кувшин с вином. Пьяные глаза мутно скользнули по двору и остановились на стоявшем там Мяо Ине. Рука оказалась проворнее мысли, и он швырнул кувшин прямо в него.

Мяо Ин, с раненой головой, соображал туго и лишь беспомощно смотрел, как кувшин летит ему в лицо. В этот миг перед ним появилась высокая тень. Чья-то рука уверенно перехватила брошенный сосуд.

Хмель ударил в голову Хо Сана, его ноги подкосились и он плюхнулся на землю.

А Мяо Ин, стыдно сказать, снова потерял сознание...

Очнулся он на этот раз в кромешной темноте. В комнате было ничего не видно, что хоть глаз выколи. Он с усилием приподнялся, и первой мыслью вдруг всплыла та кастрюля куриного супа — он ведь так ни глотка и не попробовал.

Живот предательски заурчал. В темноте Мяо Ин тихо вздохнул. Что же ему теперь делать дальше?

Вдруг в комнате блеснул огонёк. Хо Син зажёл фитиль, и слабый свет масляной лампы разогнал мрак. Тогда Мяо Ин заметил, что Хо Син устроил себе постель прямо на полу.

Свет мягко разлился по тесной комнате. Мяо Ин сидел на кровати, всё ещё оглушённый, голова туго ныла. Он коснулся повязки. Кажется, рану недавно обработали.

Хо Син и правда хороший человек... Интересно, прежний хозяин этого тела что, слепой был? Предпочёл связаться с уличными головорезами, вместо того чтобы жить с Хо Сином по-человечески.

Пока Мяо Ин предавался беспорядочным мыслям, Хо Син вышел и вскоре вернулся с двумя мисками. В одной был куриный суп — без ножки, конечно, но хотя бы с кусочком шеи. В другой — грубые кукурузно-пшеничные пампушки из смешанной муки.

Комната была слишком мала, стола не имелось. Хо Син поставил миски на сундук у изголовья кровати и кивком дал понять, что можно есть.

Мяо Ин не стал церемониться. Он поднёс миску к губам и в несколько глотков осушил суп, затем принялся за пампушки. Те были из неочищенного зерна. Когда он глотал их большими кусками, крошки царапали горло. Но Мяо Ин изнывал от голода и не обращал на это внимания. Более того, в этой грубой лепёшке чувствовался тёплый, насыщенный аромат зёрен. Вскоре обе миски опустели.

— Завтра пойдём в управу, поставим печать, а потом ты уйдёшь, — сказал Хо Син.

Мяо Ину показалось, будто только что проглоченная пампушка встала поперёк горла. Шершавые крошки будто разодрали гортань. Он не то чтобы рвался оставаться в доме Хо — просто, уйдя отсюда, он и понятия не имел, куда податься. Даже с обрывками памяти прежнего хозяина тела этот мир оставался для него совершенно чужим.

Он посмотрел на Хо Сина и с трудом выговорил:

— Я... я не тот Мяо Ин.

Хо Син повернул к нему голову и взглянул.

— Когда ты нашёл меня... я ведь уже не дышал, да? — продолжил Мяо Ин. — То есть он умер. А потом пришёл я.

Он всматривался в лицо Хо Сина, но не увидел ни тени эмоций, словно речь шла не о переселении души, а о том, вкусным ли был ужин.

— Ты ведь совсем не веришь, да? — в голосе его прозвучало разочарование. — Но я говорю правду.

— И чего ты хочешь? — спросил Хо Син.

— Можно мне остаться? Он ведь украл у вашей семьи деньги? Я смогу их вернуть. Заработаю и отдам.

Мяо Ин ещё не слишком понимал этот мир, но как человек, привыкший пробиваться сам, он был уверен: заработать деньги для него — дело нехитрое.

Хо Син ничего не ответил, лишь поднял руку и погасил лампу.

— Завтра поговорим.

— Подожди, — Мяо Ин поспешно приподнялся и подался глубже к стене, освобождая место. — Ночью холодно... Может, ты ляжешь на кровать?

Мяо Ин всё ещё не мог толком принять свою нынешнюю сущность гера. Внутри он по-прежнему считал себя мужчиной, а потому не видел ничего предосудительного в том, чтобы поспать рядом с Хо Сином. Зима на носу, простыть — дело плохое.

К тому же дом был Хо Сина, и комната тоже. Это он, Мяо Ин, занял чужое место.

Но Хо Син не шелохнулся. Юноша как лежал на полу, так и оставался там лежать, молча.

Мяо Ин вздохнул и снова улёгся. Он понимал: изменить отношение к себе за один день не получится. Сейчас важнее всего как следует залечить рану на голове. Это ведь древние времена: чуть зазеваешься и прямая дорога к владыке подземного мира. Он и так уже умер один раз, второго в ближайшее время ему совсем не хотелось.

Однако рана оказалась слишком тяжёлой. Ночью у Мяо Ина поднялась температура. Его лицо пылало, в полубреду он почувствовал, как на лоб легла холодная тряпица. Чуть позже рот наполнился горьким вкусом отвара. Он различил нотки чайху, банься и имбиря.

Ночь прошла. Мяо Ин весь вспотел. Грубая ткань одежды, намокнув и высохнув, жёстко облепила тело. Открыв глаза, он увидел сложенный на одеяле комплект нательной одежды.

Он поспешно нырнул под одеяло и переоделся. За окном уже вовсю светило солнце. Натянув одежду, Мяо Ин вышел из комнаты. В маленьком дворике был только Хо Сяобао. С голой попой, он ловил у стены жуков.

Заметив Мяо Ина, малыш испуганно прижался к углу. Мяо Ин подошёл ближе и спросил:

— А где все?

— Старший брат ушёл в горы, мама пошла работать, а бабушка — к бабушке Ин, — ответил он.

Мяо Ин потрепал его по голове:

— Как много слов знаешь, молодец.

Хо Сяобао широко раскрыл глаза:

— Мне уже четыре года!

Мяо Ин улыбнулся и, обернувшись, заметил на столе в главной комнате миску с водой и половину пампушки. Он тут же сел и принялся её есть.

Хо Сяобао, похоже, снова заинтересовался им и присел рядом, не сводя глаз.

Мяо Ин решил, что тот голоден, и разломил оставшуюся пампушку пополам, протянув одну часть малышу. Хо Сяобао растерянно принял её, и они уселись друг напротив друга и стали есть.

Покончив с едой, Мяо Ин снова оглядел дом и тяжело вздохнул про себя: бедно. Очень бедно. Что можно заработать, если в семье только Хо Син ходит на охоту?

Была поздняя осень, сезон сбора урожая давно миновал. Насколько он знал, в древности налоги на зерно были непомерными. Земли у такой большой семьи, скорее всего, немного, а подушная подать — высокая. Новый урожай ещё и остыть не успеет, как его уже нужно сдавать государству. Даже по этой пампушке было ясно, что мука у неё старая, а зерно не первого года.

Кто знает, сколько времени бабушка и Хо Син копили те деньги... но всё это прежний хозяин тела пустил по ветру.

Мяо Ин закатал рукава и мысленно поклялся: он обязательно поможет семье Хо заработать больше. Во-первых, чтобы вернуть долг, а во-вторых в благодарность Хо Сину. Тот ведь прошлой ночью варил для него лекарство.

Чтобы лучше разобраться в хозяйстве, Мяо Ин заглянул в дровяной сарай и на кухню. В сарае лежали дрова: сухие ветки и листья вперемешку с аккуратно сложенными поленьями — видно, Хо Син приносил их с горы заодно с добычей.

С другой стороны стояли два кувшина — большой и маленький. В большом хранилась мука. На дне оставалось уже совсем немного грубой смеси. Малый был для солений. Стоило ему приподнять крышку, как в нос ударил густой кислый запах. Глаза Мяо Ина вспыхнули: квашеные овощи!

Вот это хорошо. Из квашеного можно приготовить столько вкусного — убрать тину, усилить аромат. Многие продукты с резким запахом, стоит добавить к ним соленья, становятся по-настоящему аппетитными.

В голове Мяо Ина уже выстраивался план по зарабатыванию денег. Но начинать с нуля — дело нелёгкое, всё нужно тщательно обдумать.

Когда он вышел из сарая, ворота во двор распахнулись. Вернулась Ли Хунъин, на плече у неё

лежала мотыга. Видно, утром Хо Син что-то ей сказал: она лишь закатила глаза, глядя на Мяо Ина, но ругаться не стала.

— Если голова не в порядке, то иди лежи, — бросила она.

Мяо Ин улыбнулся ей и послушно вернулся в комнату. Сейчас для него главное поправиться. Тело и есть его капитал.

В эти дни Хо Син каждый раз приносил с гор травы, растирал их и прикладывал к ране, а из обычных лекарственных растений варил отвары и заставлял его пить. Мяо Ин не знал, помогают ли эти лекарства, но ни разу не заикнулся о том, чтобы звать лекаря. Он понимал: в такие времена не всякая семья может позволить себе врача.

К счастью, благодаря ежедневным примочкам, рана на затылке начала покрываться коркой. Головокружение и тошнота исчезли. Жизнь всё-таки удалось удержать.

Вот только вместе с жизнью в нём проснулся зверский аппетит. Все эти дни он ел либо пампушки с супом из квашеной капусты, либо клёцки из грубой муки с теми же соленьями. Ни одного яйца ему не досталось. Каждый раз, глядя на паровое яйцо в миске Хо Сяобао, он едва не захлёбывался слюной.

За едой Хо Син однажды посмотрел на него, но ничего не сказал.

Когда стемнело, бабушка уложила Хо Сяобао спать. Хо Син с масляной лампой вошёл в комнату и увидел, что Мяо Ин сидит на кровати, поджав ноги.

В последние дни они всё так же мало разговаривали, но Хо Син уже снова спал на кровати. Увидев его, Мяо Ин подвинулся к стене, освобождая место.

Лежать рядом с Хо Сином ему было совсем не неловко. В университете, когда они с друзьями ездили отдыхать, парни спали вповалку... так что для него это было всё равно что делить постель с однокурсником.

— Можно мне завтра пойти с тобой в горы? — спросил Мяо Ин, прислонившись к изголовью.

— Далеко. Да и дичи там уже почти нет. Похолодало, — Хо Син снял верхнюю одежду. — Я больше не пойду в горы.

Мяо Ин вздохнул. И правда — уже холодно, зверьё, должно быть, попряталось. В последнее время Хо Син возвращался без добычи, приносил только дрова на зиму.

Хо Син лёг. Мяо Ин всё ещё сидел. Между ними оставалась щель, в которую задувал холодный воздух.

Он поёжился и осторожно улёгся на бок, стараясь не задеть рану, повернувшись лицом к Хо Сину.

— Я хочу мяса.

Хо Син помолчал.

— В реке есть рыба. Только она невкусная.

Мяо Ин тут же сел.

— Я могу приготовить так, что будет вкусно! Завтра возьмёшь меня ловить рыбу?

Хо Син снова ничего не ответил. В памяти Мяо Ина всплыли обрывки прежних воспоминаний: здесь почти никто не ел рыбу. Дикая, костлявая, с сильным запахом тины — к ней прибегали лишь тогда, когда в доме совсем нечего было варить.

С мечтой о завтрашней тарелке рыбы с квашеной капустой, Мяо Ин постепенно заснул.

И только после того, как он уснул, Хо Син позволил себе открыто посмотреть на него. Некогда красивое лицо из-за раны и скудной еды осунулось. Подбородок заострился... он стал совсем не таким, каким пришёл в этот дом.

В его слова о переселении души Хо Син не верил. В мире не бывает таких чудес. Рана почти зажила... Завтра он поймает ему рыбу. Пусть наестся досыта и тогда уйдёт.

<http://bllate.org/book/16099/1441923>